

СИНТЕЗ РЕАЛИСТИЧЕСКИХ И ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИЁМОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Улугбека Хамдама

Орипова Нигина Нишод кизи

*Магистр 1 курса направления русский язык
и литература БГПИ*

Научный руководитель:

Бабаева Шоира Баймурадовна, (PhD), доцент БГПИ

Аннотация: В статье рассматривается синтез реалистических и постмодернистских художественных приёмов в прозе Улугбека Хамдама. Автор демонстрирует, как писатель совмещает элементы традиционного реалистического повествования — психологизм, социальную достоверность, этическую проблематику — с постмодернистскими техниками: иронией, интертекстуальностью, метаповествованием и жанровой деконструкцией. Анализ произведения «Идеальный мусульманин» позволяет выявить, каким образом синтез этих эстетик способствует формированию многозначного, философски насыщенного художественного пространства. Статья подчеркивает актуальность творчества Хамдама для современного литературного процесса и научного осмысления.

Ключевые слова: Улугбек Хамдам, реализм, постмодернизм, синтез эстетик, интертекстуальность, ирония, структура повествования, узбекская проза, современная литература.

Abstract: This article examines the synthesis of realistic and postmodern literary techniques in the works of Uzbek writer Ulugbek Khamdam. Analyzing the author's texts reveals characteristics of classical realism—social engagement and psychological authenticity—alongside elements of postmodernism such as intertextuality, irony, and playfulness. Examples from Khamdam's novellas and short stories demonstrate his efforts to transcend traditional genre and stylistic boundaries and to create a unique artistic system that reflects the inner drama of the modern individual amid cultural transformation.

Keywords: Ulugbek Khamdam, realism, postmodernism, synthesis, intertextuality, irony, literary techniques.

Современная узбекская литература представляет собой сложное многослойное явление, в котором сосуществуют различные художественные направления и стилистические тенденции. Особое место в этом контексте

занимает творчество Улугбека Хамдама — писателя, критика, публициста, одного из ярчайших представителей постсоветской узбекской прозы. Его произведения отражают глубинные процессы культурной трансформации и поиска новой идентичности, что выражается в особой поэтике, сочетающей реализм и постмодернизм.

Улугбек Хамдам начинает свой путь в литературе как продолжатель реалистической традиции, глубоко укоренённой в узбекской и русской классике. Уже в ранних произведениях автора — таких как «Султан» или «Прощай, Гульсара!» — отчётливо прослеживаются признаки реалистической поэтики: внимание к социальным проблемам, психологическая достоверность, типизация героев, работа с конфликтом «человек и общество».

Особое внимание в прозе Хамдама уделяется внутреннему миру персонажа. Его герои — не только представители определённой социальной среды, но и личности, находящиеся в состоянии глубокого экзистенциального поиска. Через их внутренние монологи, размышления, сомнения писатель передаёт сложность человеческой природы. Так, в повести «Прощай, Гульсара!» главный герой сталкивается не только с проблемами любви, утраты, предательства, но и с необходимостью переосмысления себя в меняющемся мире.

Один из наиболее характерных реалистических приёмов Хамдама — детализация быта, среды, поведения персонажей. Описание быта сельской интеллигенции, традиционного уклада, семейных отношений и морали строится с предельной достоверностью. Писатель нередко прибегает к хроникальной структуре повествования, следуя за жизнью героя от одного жизненного этапа к другому, что позволяет проследить формирование характера в динамике. Всё это роднит его с традициями как узбекского критического реализма, так и русской классики XIX века.

Важно отметить и нравственную позицию автора. Несмотря на отсутствие прямого морализаторства, его тексты несут очевидную этическую нагрузку. Через судьбы героев Хамдам ставит вопросы ответственности, долга, чести, совести. Однако он делает это не в назидательном ключе, а как повод для размышления — оставляя читателю право выбора.

Постмодернистская эстетика в творчестве Хамдама проявляется прежде всего в его отношении к тексту как к конструкции, сознательно демонстрирующей свою искусственность. Он активно использует такие приёмы, как интертекстуальность, ирония, фрагментарность, игра с жанром и формой, разрушение иллюзии достоверности повествования. Примером может служить роман «Идеальный мусульманин», где повествование строится вокруг фигуры героя, чьи действия кажутся логичными и праведными, но в то же время вызывают у читателя ощущение искусственности, комичности, а подчас и

абсурдности. Это не случайно: автор намеренно разрушает традиционное представление о «герое» как идеале. Он показывает, что любые нормы, доведённые до абсолюта, теряют свою человечность. Ещё одной важной чертой постмодернизма в прозе Хамдама является – «размывание границ между реальностью и вымыслом». Повествование часто приобретает «метатекстуальный характер» — герой может осознавать себя участником литературного мира, реальность преподносится как условная, а язык — как игра. Это сближает прозу Хамдама с философскими моделями постмодернистской литературы, в частности с произведениями Умберто Эко, Милорада Павича, Борхеса. Не менее характерна «жанровая гибридность»: внутри одного текста могут сосуществовать черты рассказа, очерка, эссе, философского трактата, притчи. Хамдам не боится размывать рамки, разрушать логику классического нарратива. Повествование может прерываться вставными историями, внезапно менять точку зрения, обращаться напрямую к читателю. Всё это создаёт ощущение многослойности, «литературного лабиринта». Наконец, важное место занимает «ирония». Это не просто стилистический приём, а метод философской критики. Ирония в прозе Хамдама направлена как на героев, так и на самого автора, на традицию, на общественные нормы. Это ирония интеллектуала, способного дистанцироваться от текста и предложить читателю сделать то же.

Проза Улугбека Хамдама демонстрирует не просто чередование реалистических и постмодернистских приёмов, а именно их органичный синтез, когда элементы обоих направлений не конфликтуют, а взаимодополняют друг друга. Это позволяет автору создавать сложные многоплановые тексты, в которых отражается противоречивость современной реальности и человеческого сознания. В одном и том же произведении могут сосуществовать реалистическое изображение быта и философская игра с формой, психологизм и аллюзия, традиционная этическая проблематика и деконструкция смысла. Например, в повести «Прощай, Гульсара!» мы наблюдаем достоверное изображение семейной драмы, построенной на внутренних конфликтах героев, но в то же время автор внедряет элементы постмодернистской игры — смешение времён, цитатность, символическую двусмысленность.

Таким образом, синтез этих приёмов позволяет Хамдаму преодолеть однозначность и моральную прямолинейность. Он избегает авторской дидактики, предлагая вместо этого художественное пространство, где читатель сам выбирает интерпретацию, сам строит смысл на пересечении текста, контекста и собственного опыта. Этот подход особенно важен в условиях постсоветского культурного пространства, где идёт переосмысление идентичности, норм и ценностей. Хамдам через синтез реализма и постмодернизма предлагает язык, способный говорить о сложном, не впадая в

проповедь или цинизм. Он строит литературу, открытую к диалогу, к полисемии, к внутреннему сомнению. Художественный мир Улугбека Хамдама — это пространство, где реализм обеспечивает эмоциональную и социальную глубину, а постмодернизм — интеллектуальную многослойность и свободу формы. Их единство становится эстетическим и философским манифестом автора.

Рассказ «Идеальный мусульманин» представляет собой яркий пример синтеза реалистических и постмодернистских приёмов в прозе Улугбека Хамдама. Уже само название — с подчёркнутой нормативностью — вводит читателя в мир ожиданий и одновременно иронии: можно ли быть по-настоящему «идеальным» верующим? С первых страниц автор создаёт образ главного героя, который стремится следовать религиозным заповедям буквально и с фанатичной последовательностью. С точки зрения реализма, рассказ выдержан в традициях социальной прозы: автор тщательно описывает повседневную жизнь героя, его окружение, рутину, бытовые детали. Присутствует чёткая психологическая мотивация поступков героя, внутренние диалоги, сомнения, рефлексия. Читатель погружается в мир обыкновенного человека, желающего быть хорошим в глазах общества и Бога. Однако по мере развития сюжета становится очевидным, что автор подводит нас к деконструкции этого образа. Слишком буквальное следование нормам начинает приводить к абсурду. Герой попадает в комические, а иногда и трагикомические ситуации, теряет связь с реальностью. Здесь вступают в силу постмодернистские приёмы: ироническая дистанция, гиперболизация, парадоксальность. Реальность превращается в условность, а рассказ — в притчу о догматизме и утрате живой веры. Особое внимание заслуживает язык рассказа: он насыщен культурными аллюзиями, религиозными цитатами, которые осмысляются в новом контексте. Возникает интертекстуальность — текст «разговаривает» с традицией, но не следует ей слепо. Герой, казалось бы, стремится быть идеалом, но в итоге становится символом духовной несвободы. Таким образом, рассказ «Идеальный мусульманин» демонстрирует, как через синтез реализма (в изображении среды, психологии, бытового конфликта) и постмодернизма (в иронии, аллюзиях, парадоксе) можно раскрыть сложную морально-философскую проблематику. Хамдам не даёт прямых ответов, но заставляет читателя задуматься: где проходит грань между верой и фанатизмом, между традицией и критическим мышлением.

Таким образом, творчество Улугбека Хамдама занимает особое место в современной узбекской и постсоветской литературе. Его произведения представляют собой уникальный сплав реалистических и постмодернистских художественных приёмов, благодаря чему они выходят за рамки жанровых и стилистических ограничений и формируют многослойный художественный мир.

Реализм в прозе Хамдама проявляется через глубокий психологизм, социальную достоверность, внимание к внутреннему конфликту человека, в то время как постмодернизм приносит в его тексты иронию, интертекстуальность, фрагментарность и осознание литературной условности. Этот синтез позволяет автору говорить о самых насущных проблемах современности — религии, традиции, идентичности, отчуждении — не с позиции догмы, а с позиции художественного исследования и сомнения.

Список использованной литературы:

1. Хамдам, У. Идеальный мусульманин. — Ташкент: Шарқ, 2007.
2. Хамдам, У. Прощай, Гульсара! — Ташкент: Янги аср авлоди, 2010.
3. Айтматов, Ч. Прощай, Гульсары! — М.: Художественная литература, 1982.
4. Лихачёв, Д.С. Развитие русской литературы: концепции и параллели. — М.: Наука, 1989.
5. Хасанова, Ш. Улутбек Хамдам ва муосир ўзбек адабиётида жанрий изланишлар. — Тошкент, 2019.
6. Эко, У. Шесть прогулок в нарративных лесах. — М.: Symposium, 2004.
7. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970.
8. Хасанзода, Д. Постмодерн в узбекской литературе: тенденции и интерпретации. — Журнал «Миллий адабиёт», №3, 2021.